

Новая Польша 3/2005

0: НЕЛЬЗЯ РЕБЕНКУ ВПИХИВАТЬ ЧТО ПОПАЛО

Типичный жилой квартал 70-х годов, серый и безликий, образец сермяжного наплевательства, вызывающий отвращение и ощущение полной безнадежности. Блочные дома поставлены словно на границе между старым Краковом и Новой Гутой: с одной стороны в две полосы плотно дороги, с другой — трамвайные пути, и над всем этим высится массивный силуэт костела, больше напоминающий автомобиль Бэтмена, чем храм Божий. Проходя мимо храма, я не могу отделаться от мысли, что этот монументальный стиль в современной польской сакральной архитектуре буквально поражает последовательностью своих попыток доказать, что Бог велик, но ужасно некрасив.

Кружа среди блочных домов и утопая в месиве тающего снега, я наконец отыскала небольшое здание школы на Лонковой (Луговой), мостовая которой сливается с мостовой Сличной (Красивой); тот, кто давал названия этим улицам, вероятно, отличался большим чувством юмора или наивной верой в могучую силу слова. А школа как школа, даже идеально, на первый взгляд, вписывается в печально-безликий пейзаж большого города. Обычная государственная школа для детей в возрасте от 7 до 12 лет, в задачу которой входит давать ученикам первоначальные знания, что в нынешней системе школьного образования означает, главным образом, следующее: закачивать, словно насосом, как можно большее количество материала в юные мозги. Но дети, подрастающие в эпоху компьютеров, прежде чем успевают научиться читать и писать, становятся уже вторично безграмотными и могут лишь бегло пользоваться джойстиком, а это с интеллектуальной точки зрения ставит их на одну доску с шимпанзе, демонстрирующим средний уровень сообразительности. Люди моего поколения читали и писали много, но к получению высшего образования относились всего лишь как к достижению определенного статуса в обществе. Официально ценились шахтеры и металлурги, неофициально — частные предприниматели, особенно владельцы теплиц с плантациями цветов и овощей. Сегодня детям с младых ногтей внушают мысль, что только высшее образование гарантирует получение хорошей работы. И правильно. Однако это порождает очередное тревожное явление — погоню за знаниями, что отнюдь не равнозначно стремлению получить знания и соответствующим образом их использовать. И между делом в этом массивном информационном потоке теряют самого человека, к которому относятся как к вместительной компьютерной дискетке. В конце концов это может привести к ситуации, когда мы окажемся обществом, в котором большую долю составляют никому не нужные магистры-невежды.

К счастью, не все школы выступают в роли фабрик по производству отформатированного человеческого материала. И пусть примером послужит затерянная посреди краковского жилого муравейника школа с Лонковой, которая не потеряла самого важного — живого ребенка. Ребенка как равноправного партнера в воспитательном процессе, причем человека, который обязан привыкать к различиям через сопоставление с другими культурами, ибо мир опирается главным образом на различия.

Оказавшись еще только в коридоре школы, я убеждаюсь, насколько она отличается от той, где учится мой сын. Здесь нет старательно оправленных в рамочки реклам, тиражирующих телевизионные глупости, зато есть выполненные детьми художественные работы — невероятно красочные, непосредственные, которых никакой музей не постыдился бы. Здесь же выставлены привезенные из путешествий трофеи, например коллекция раковин или бабочек. Есть даже в витрине разинувшая пасть акула.

Директорша ведет меня в помещение школьного клуба, к Яцеку Задоре, главному, подчеркивает она, вдохновителю и организатору всех школьных мероприятий. Вокруг шумят дети, быть может, даже слишком шумят, но интересно, что пан Яцек, делая им замечания, не раздражается, не кричит; а ведь крик в современном воспитательном процессе стал новой формой насилия, заменил прежние розги. Подходят две девочки и просят нас посмотреть танец, который они сами придумали. Мы все в восторге, но особенно я. Меня восхищают открытость и непосредственность поведения детей, в которых никто не подавляет естественных эмоций.

Школа носит имя знаменитого польского путешественника Аркадия Фидлера. Когда я спросила, почему выбрали его, директор школы Божена Микось ответила: «Переломным моментом стал 1989 год. Прежде школа носила имя коммуниста Юлиана Мархлевского, по известным соображениям. Было предложено несколько имен, например Яна Бжехвы или Корнелия Макушинского — оба были большими друзьями детей. Но в конце концов на педагогическом совете мы приняли решение взять имя Аркадия Фидлера, что было связано с географическим образованием предыдущей директорши. А я тоже географ по образованию. Вот и получилось, что собрались

люди, которые смогли создать атмосферу, связанную с кругом своих интересов. Но по-настоящему все началось в 1992 году. Помню, собравшись тогда в школьном клубе, мы размышляли над тем, как ближе познакомить детей с личностью человека, чье имя стала носить школа. Мы читали его биографию, написанные им книги и сами таким образом восполняли свое образование».

Говорит Яцек Задора:

— До этого праздники в школах отмечали стандартно: парадная одежда, официальная атмосфера, декламация стихов, учителя, стоящие над детьми с требованием вести себя тихо, и, конечно же, всеобщее притворство: мол, все глубоко переживают происходящее. А нам было важно представить личность Фидлера так, чтобы дети увидели в нем живого человека, чтобы они при этом могли проявить свои естественные детские эмоции. Поэтому мы решили, что ознакомление со многими культурами, то есть то, что пропагандировал Фидлер и что стало главным принципом нашей программы, следует проводить по многим направлениям — в художественной, музыкальной, театральной и литературной областях, предоставляя детям возможность самым активным образом участвовать в этом. Мы привлекли родителей к подготовке костюмов, попросили предоставить реквизит, привезенный из путешествий, — у кого что есть. У нас работает учитель, ведущий танцевальные занятия. О классическом танце и любом другом он знает почти все, поэтому мы попросили его помочь, например, в постановке африканских плясок вокруг тотема или плясок славянских жриц у капища Святовита. Фидлер был символом открытости, ведь он объездил весь мир. Это прекрасно соответствовало той новой ситуации в Польше, которая возникла после 1989 года. Такой покровитель давал возможность впустить этот мир и в нашу школу, и в юные умы.

Когда-то, — продолжает свой рассказ пан Яцек, — меня ужасно раздражало, что моя дочь смотрит американские фильмы, в которых якобы показывали тамошнюю школьную жизнь, на самом деле не имевшую с жизнью ничего общего. Но однажды я тоже сел посмотреть фильм вместе с ней. Меня заставила задуматься одна вещь — как там общественность реагирует на школьные спектакли, составляющие весьма важный элемент школьной жизни. Возможно, это и наивно, и даже может раздражать, так как содержание этих спектаклей не отличается особой глубиной. Но гораздо важнее было другое: они объединяли учеников, учителей и родителей, для которых выступление ребенка на сцене становилось большим семейным событием. Я понял, что мы можем делать нечто подобное, наполнив эту форму качественным, полезным содержанием, соответствующими знаниями. Проведя многочисленные совещания и дискуссии, мы сочли, что праздник, посвященный Аркадию Фидлеру, нельзя ограничить одним днем, что для этого требуется целая неделя. Причем концепция была следующей: это станет образовательным процессом не только для детей, но и для всех нас, в том числе и для учителей, которые должны прежде сами тщательно подготовиться к мероприятию. Короче говоря, нам хотелось, чтобы наша школа приобрела свой характер, ибо ничего не бывает хуже школы безликой. В качестве первой страны для недельного праздника культуры мы выбрали Перу, любимую страну Фидлера. Ребенку нельзя впихивать что попало. Мы считали, что каждое мероприятие должно иметь определенный уровень. Поэтому мы постарались получить поддержку самых высоких инстанций, например посольства данной страны. Когда мы обзванивали разные организации, реакция оказывалась весьма положительной. Обещали и далеко идущую помощь в виде финансирования премий. Известно, что такие мероприятия требуют финансовых затрат, поэтому нам пришлось искать и других спонсоров. Теперь у нас есть несколько таких частных спонсоров — ставших уже постоянными; мы получаем дотации от городской администрации, родители тоже подчас бывают весьма щедрыми. Например, один родитель во время дней еврейской культуры заявил, что он филосемит и приобрел для всего класса билеты на мюзикл «Скрипач на крыше». Надо еще отметить, что сыновья Фидлера, которые часто бывают нашими гостями, тоже взяли на себя опеку над нашей школой.

Пан Яцек — как он сам о себе говорит, «парень немного хипповатый», — увлечен культурой Дальнего Востока. В «Школьной газете», которая здесь выпускается, он опубликовал мысли индийского философа Кришнамурти о воспитании воспитателя:

— Все окончили какие-то школы или вузы, — объясняет он мне. — Но ведь очень редко отношение к детям, к студентам было партнерским. Роли распределены заранее: есть те, кто должен просвещать, и те, кого должны просвещать. Если, скажем, каждый из нас честно оценит свои знания, то придет к выводу, что знаний этих не так уж много. При этом чрезвычайно важную роль играет смирение, необходимое для того, чтобы увидеть в ребенке партнера. Мы все являемся частью единого целого. И не может одна из этих частей утверждать, что она важнее другой. Это будет нарушением некоего идеального порядка. Что мне в школе всегда не нравилось, так это отношение учителей к ученикам *ex cathedra*. Они ведь даже не подозревают, что могут чему-то научиться у тех, кого обучают. Сами дети дают учителю шанс реализовать себя. Кришнамурти утверждает также, что у нас, взрослых, взгляды уже кристаллизовались, ибо, как правило, мы привержены какой-либо идеологии или религии. Это приводит к тому, что мы учим ребенка, что ему думать, а не как. Если я знаю, что кто-то отличается

от меня, и ему нравится не то, что нравится мне, и что он сам из-за этого может мне не понравиться, то я пытаюсь осознать, есть ли у меня шанс найти такой подход к нему, чтобы все-таки найти тот уровень, на котором мы можем договориться.

В «Школьной газете» высказываются и учителя, и ученики. Дети пишут о том, что их интересует, даже проводят интервью — с родителями, с приглашенными в школу гостями. Есть колонка и для родителей, которые описывают свои перипетии с шитьем костюмов до четырех часов утра или с уборкой помещений после мероприятий, что призвано несколько облегчить нагрузку на бюджет школы. Мое внимание привлек комментарий десятилетней девочки к биографии Будды. Она написала, что не так уж важно, кто какую религию исповедует. Гораздо важнее, какими принципами руководствуется он в жизни. На мой вопрос, не оказывается ли сложным делом прививать такие ценности детям в стране, где 90% граждан считают себя католиками, пан Яцек отвечает:

— Признаюсь, нет, если не считать единичных, но я подчеркиваю, единичных случаев, как, например, во время организованной нами недавно недели еврейской культуры. Когда мы только начали осуществлять программу ознакомления со многими культурами, о Евросоюзе еще никто и не мечтал. Начиная свою деятельность, мы исходили из того, что это будет воздействие по принципу прививки. Если достаточно рано привить ребенку уважение к определенным ценностям, то, став взрослым, он совершенно спокойно будет воспринимать иных, чужих. Самым лучшим примером может служить неделя Черной Африки. В Польше было несколько неприятных инцидентов, когда в польские футбольные клубы начали приглашать чернокожих футболистов. Их оскорбляли во время матчей, бросали им вслед бананы. Поэтому мы решили пригласить в школу африканцев, чтобы они сами провели занятия с детьми и сами о себе рассказали. Это придавало больше подлинности и убедительности. Вы спрашиваете, боимся ли мы? До некоторой степени боимся, но рисковать надо. Нельзя делать вид, что не существует таких проблем, как расизм или антисемитизм. Желание противодействовать ксенофобии — одна из основных причин, по которым мы ввели изучение предмета многообразия культур в школьную программу. Страх перед чем-то чужим свидетельствует о слабости. Если мы чувствуем, что нашему ощущению самобытности что-то угрожает, то немедленно напрашивается вопрос: возможно, в таком случае наше ощущение самобытности вовсе не столь глубоко? Поэтому мы стараемся параллельно знакомить детей и с миром польской культуры, с самыми важными по значимости традициями, обычаями, такими, как сочельник, рождественский вертеп, Пасха. Мы стараемся привить детям чувство гордости за культуру собственной нации, они сами должны знать и тех людей, и те места, в связи с которыми мир может нам позавидовать. Когда мы проходим тему «Дни — той или иной — культуры», то всегда стараемся привнести польский акцент. Например, в Перу самую высокогорную железную дорогу построил Малиновский, в Австралии многочисленные открытия сделал Стшелецкий и т.д. Мы поддерживаем контакты с Полонией (польской диаспорой за границей), приглашаем поляков, живущих в данной стране. Например, во время канадской недели мы пригласили старшекласника, только что приехавшего из Канады, и он рассказал нам о канадской школе.

Мы вместе рассматриваем фотоальбомы. Самое интересное и одновременно самое трудное дело во время «недели культуры» — поставить спектакль с участием детей. В каждом спектакле, — говорит пан Яцек, — рассказывается о каком-то ключевом событии в истории данного государства. Например, Африка. До сих пор бытовало представление о ней как о диком континенте без культуры. А наши дети уже знают о зарождении государственности в Мали в XIII веке. Во время перуанской недели мы поставили пьесу «Апу Оллантай» по древнейшему эпосу перуанских индейцев. Во время дней индийской культуры был показан полуторачасовой спектакль по «Рамаяне». Когда дети готовятся к спектаклю, разучивают роли, изготавливают маски, то самостоятельно узнают, что в данной стране существуют такие же нравственные проблемы — деньги, власть и любовь — как везде на свете.

— Но, — замечаю я, — вы ведь ставите спектакли, не только посвященные дням культуры. Ставятся и другие, которые выбираются по определенному принципу. Например, «Проделки лиса Виталиса» Яна Бжехвы.

— Ах да, — смеется пан Яцек, — этот спектакль я ставил как раз во время президентской кампании. Я подумал, что детям стоит показать, в чем состоит суть демократии. Одновременно я хотел убедиться, с какого возраста они в состоянии понять механизмы демократической системы, различать причины и следствия. Текст Бжехвы идеально подходит для этого. Я адаптировал текст для театрального представления, пригласил детей из расположенного по соседству детского сада. Все получили избирательную программу лиса Виталиса, обещавшего вкусные пироги на снегу или колбасу на деревьях. Мы разыграли всю избирательную кампанию, радость, эйфорию, а потом повседневную жизнь после выборов, когда лис только полеживал да объедался, ничем не интересуясь и никого не принимая. Напряжение постепенно нарастало, пока звери не взбунтовались. В этой сцене дети могли дать выход всем своим эмоциям. Потом была встреча и дискуссия на тему поведения лиса.

Оказалось, что все дети, включая детсадовских, прекрасно понимали, о чем идет речь. Это был прекрасный урок по гражданскому поведению.

На мой вопрос, планирует ли школа организовать дни русской культуры, директор школы Божена Микось ответила:

— Да, да, конечно. До сих пор нас интересовали страны весьма далекие, теперь мы хотим переместиться ближе. А Россия — это же близкий сосед, неисчерпаемый источник информации и великолепная культура.

— Дни еврейской культуры прежде всего должны были разрушить стереотип, — добавляет пан Яцек. — У детей, которые принимали участие в занятиях по этой теме, готовили доклады, танцевали, рисовали, пели еврейские песни, встречались с господином Якубовским из еврейской общины Кракова, писали сочинения на тему идей Талмуда, слово «еврей» перестанет носить отрицательный оттенок и будет звучать так же, с таким же смыслом, как слова «венгр», «чех» или «англичанин». Подобным образом обстоит дело и с русской культурой. Долгое время у поляков сохранялось отрицательное отношение к России ввиду перенесенных на протяжении истории болезненных травм, но настало время это преодолеть, показать все самое ценное, связанное с Россией, ведь поляки знают об этом очень мало. Я глубоко убежден, что если в самом начале образовательного процесса предоставить детям возможность соприкоснуться на практике с явлениями данной культуры, то потом уже будет гораздо сложнее внушать им различные предубеждения.

Выйдя из школы, я как можно быстрее мчусь на другой конец Кракова, чтобы забрать с продленки своего сына. Он сидит вместе с другими детьми, тупо уставившись в экран телевизора. Учительницы пьют кофе, сплетничают, то и дело поглядывая на часы. И все же бывает гораздо хуже. Меня в его возрасте на продленке били линейкой по рукам.

1: ХРОНИКА (НЕКОТОРЫХ) ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

- «В Освенциме прошли торжества, посвященные 60 й годовщине освобождения лагеря смерти Аушвиц — Биркенау, в которых приняли участие бывшие узники (в частности, Симона Вейль и Владислав Бартошевский), а также несколько десятков глав государств, в том числе президенты Польши, России, Украины, Израиля и вице-президент США. Послание Папы Иоанна Павла II прочитал кардинал Жан-Мари Люстиже [еврей по происхождению], чья мать погибла в лагере». (*«Тыгодник повсехный»*, 6 февр.)
- На международном форуме «Жизнь народу моему!», прошедшем в Кракове накануне церемонии на территории лагеря, президент Украины Виктор Ющенко, чей отец был узником Аушвица, заверил, что «на Украине не будет места антисемитизму, ксенофобии и межнациональной розни». Ющенко напомнил, что в прошлом столетии на Украине тоже совершались страшные трагедии — в частности, голодомор, поглотивший 15 миллионов человек. На форуме выступил также президент Владимир Путин. Он подчеркнул, что никто не может быть равнодушен к проявлениям антисемитизма, ксенофобии, расизма и религиозной нетерпимости. «Даже в нашей стране — в России, которая больше всего сделала для борьбы с фашизмом, (...) для спасения еврейского народа — даже в нашей стране сегодня, к сожалению, иногда мы видим проявления этих болезней. И мне стыдно за это», — сказал российский президент. (*«Жечпосполита»*, 28 янв.)
- «Несколько тысяч человек собралось вчера на территории самого большого в мире кладбища без могил — бывшего немецкого концлагеря Аушвиц (...) Прибыли президенты, премьеры, коронованные особы — в общей сложности 45 официальных делегаций, во главе которых стояли, в частности, президент России Владимир Путин, президент Израиля Моше Кацав, президент Украины Виктор Ющенко, президент Германии Хорст Келер, президент Франции Жак Ширак и вице-президент США Дик Чейни (...) прибыли также представители еврейских организаций и ветераны Красной армии (...) На церемонию съехалось более 1600 журналистов со всего мира, в т.ч. свыше 100 съемочных групп различных телеканалов (...) В созданном в 1940 г. концлагере Аушвиц немцы зверски уничтожили (в частности, в газовых камерах) по меньшей мере 1,1 млн. человек [в т.ч. более миллиона евреев]. 27 января 1945 г. лагерь заняли советские солдаты 60 й армии 1 го Украинского фронта». (*«Жечпосполита»*, 28 янв.)
- Шевах Вейс, бывший посол Израиля в Польше, переживший Катастрофу благодаря польской семье: «На торжествах в честь 60 летия освобождения Освенцима у меня перед глазами стояли узники лагеря. Мы, участники церемонии, были одеты в теплые пальто, шарфы и толстые носки. А они стояли на трескучем морозе, часто босиком, и в таких условиях ждали...» (*«Впрост»*, 6 февр.)

- Президент Владимир Путин в Освенциме: «Мы склоняем головы перед десятками миллионов граждан разных стран мира, граждан, которые прошли ад концлагерей, были расстреляны и замучены, погибли от голода и болезней. Мы склоняем головы перед жертвами Холокоста, перед всеми жертвами бесчеловечной войны, развязанной нацизмом (...) Мы воздаем дань мужеству советских воинов, 600 тысяч которых отдали свои жизни за освобождение Польши. И никогда не забудем, что Советский Союз заплатил самую страшную, непомерно высокую цену за эту победу — 27 миллионов жизней!» (*«Газета выборча», 28 янв.*)
- «Путин произнес удивительную речь, посвященную не столько еврейским и другим жертвам Аушвица, сколько 600 тысячам советских героев, которые пали в борьбе с нацизмом, освобождая Польшу и Освенцим (...) По иронии истории, в ту минуту, когда советские войска освобождали концлагерь, миллионы несчастных депортировали, мучили и убивали в архипелаге ГУЛАГ, которым управляли предшественники Владимира Владимировича». (*Мацей Лукаевич, «Впрост», 29-30 янв.*)
- «Надо ли было ему выступать? Тем более что свою речь он закончил ритуальными словами: мир должен сделать все, “чтобы случившееся здесь никогда не повторилось”. Это сказал человек, по чьему приказу российская армия истребила сто, а может, и двести тысяч чеченцев (...) Что из этого следует? Пожалуй, только то, что на самом деле мир так и не извлек никаких уроков из памяти об Аушвице, а слова “никогда больше” — лишь пустой ритуальный лозунг». (*Войцех Пентяк, «Тыгодник повшехный», 6 февр.*)
- «Краковская полиция воспрепятствовала проведению манифестации против участия президента России Владимира Путина в торжествах по случаю годовщины освобождения Аушвица. Манифестанты хотели напомнить, что на Путине лежит ответственность за смерть тысяч людей и действия российских войск в Чечне (...) Ведь было известно, что российский президент демонстративно отложил свой приезд в Польшу. Место проведения демонстрации — краковская Рыночная площадь — тоже не угрожало ни серьезности торжеств, ни пребывавшим в городе высокопоставленным лицам». (*Кишиштоф Бурнетко, «Тыгодник повшехный», 6 февр.*)
- Эли Визель: «Если память о людях, ставших жертвами Катастрофы, не заставит нас реагировать на страдания и преследования нашего времени, то зачем вообще нужна память?» (*«Тыгодник повшехный», 6 февр.*)
- Леопольд Унгер: «Путину удался непростой трюк (...) Обращаясь ко всему миру с территории самого большого еврейского кладбища, он ни разу не произнес слова “еврей”». (*«Газета выборча», 1 февр.*)
- Проф. Шевах Вайс: «Когда десять лет назад мы отмечали 50 ю годовщину освобождения Освенцима (...) в [краковском] Вавеле (...) прошло заседание, на котором было решено написать декларацию, осуждающую действия нацистов и проявления расовой ненависти. В принятом заявлении не было упоминания о национальности жертв Освенцима, не было упоминания о евреях. Это было прямое продолжение традиций коммунистической Польши: не упоминать о жесточайшем истреблении еврейского народа, сделав его анонимной жертвой фашизма. Тогда я подошел к президенту Валенсе, который был организатором этого съезда, и от имени всей делегации (в нее входили Эли Визель, Йосеф Бург, Дов Шиланский, проф. Израэль Гутман и директор «Яд Вашема» Авнер Шалев) сказал ему, что умышленное умолчание о факте истребления евреев — поступок, заслуживающий осуждения и являющийся своего рода отрицанием Катастрофы. Затем я добавил, что если декларация не будет изменена, то мы в знак протеста покинем зал. Под таким давлением президент Валенса изменил текст декларации и подчеркнул слово “евреи”». (*«Впрост», 30 янв.*)
- Проф. Бронислав Геремек, евродепутат, специальный посланник президента Александра Квасневского на сессию ООН, посвященную Катастрофе: «Аушвиц стал символом Катастрофы и геноцида, но на территории Польши действовали и другие лагеря смерти: Белжец, Собибор, Треблинка, Майданек и Хелмно. Несмотря на то что они находились на территории Польши, это, вопреки риторике некоторых историков и СМИ, не были “польские лагеря”. Их построила нацистская Германия, оккупировавшая Польшу. Здесь мне бы хотелось сделать одно очень лично отступление. Аушвиц для меня — семейное кладбище. Там погиб мой отец». (*«Газета выборча», 26 янв.*)
- «Во время дебатов Европарламента, посвященных принятию резолюции к 60 летию со дня освобождения Аушвица, лидер немецких социалистов Мартин Шульц признал: «Это был лагерь, созданный немецкими нацистами». Такая поразительная смена мнения стала реакцией на призыв польского депутата Богуслава Соника: «Господин Шульц, я вас прошу, призываю ясно сказать, что это были немецкие нацисты, немецкие...» (...) По предложению польских депутатов, был изменен также список жертв. После евреев и цыган идут поляки, а затем русские (...) Польским депутатам было важно, чтобы в список были включены русские». (*Анна Слоевская, «Жечпосполита», 27 янв.*)

- «В сообщении из Лондона на английском языке от 22 января официальное российское информационное агентство “Новости” написало о выставках в ознаменование 60 й годовщины освобождения Аушвица и Майданека. Эти лагеря смерти агентство назвало “польскими”. “Это очень досадная ошибка”, — оправдываются теперь россияне». (*«Газета выборча», 27 янв.*)
- «В сообщениях российской печати и российских информационных агентств на тему мероприятий, посвященных освобождению Аушвица, говорится: “концлагерь Освенцим в Польше”. В лучшем случае к этому прибавляют “нацистский” или “фашистский”. Лагерь в Польше. Лагерь, освобожденный Красной армией. И ничего, или почти ничего о том, что это был немецкий лагерь (...) Отношения Москвы и Берлина в последнее время так прекрасны, что, может быть, бывший резидент КГБ в гдээровском Дрездене просто не хочет попрекать своих друзей их темным прошлым». (*Анджей Луковский, «Тыгодник повшехный», 30 янв.*)
- Из №23 польского журнала «История Польши. Бог, Честь и Отчизна» можно узнать, что во время II Мировой войны существовали «польские лагеря смерти», «польские концлагеря» и «лагеря на территории Германии». «Это идиотская ошибка, которая не могла быть допущена. Мы напечатаем этот номер еще раз и бесплатно приложим его к №25. Там же будет опубликовано письмо с извинениями», — говорит сотрудница журнала Иоанна Цеслевская. (*«Жечпосполита», 4 февр.*)
- «Американский еврейский комитет выражает Польше признательность за организацию мемориальной церемонии, посвященной 60 летию освобождения концлагеря Аушвиц—Биркенау, и благодарит президента Александра Квасневского за его волнующую речь. Мы хотим также напомнить тем, кто не знает фактов или слишком небрежно подбирает слова — что имело место в некоторых СМИ, — что Аушвиц—Биркенау и другие лагеря смерти (в т.ч. Белжец, Хелмно, Майданек, Собибор и Трешлинка) были изобретены, построены и приведены в действие гитлеровской Германией и ее союзниками (...) Нью-Йорк, 30 января 2005 года». Подписано: Дэвид А. Харрис, исполнительный директор Американского еврейского комитета. (*«Жечпосполита», 4 февр.*)
- «9 мая Александр Квасневский и главы других государств придут в Москву, чтобы принять участие в праздновании 60 летия окончания II Мировой войны. Депутаты Европарламента направили к ним обращение, напоминающее, что этот день — еще и дата начала оккупации Советским Союзом восточной части Европы. Ежи Бузек, также подписавшийся под обращением (...) подчеркнул, что 9 мая 1945 года — очень важная дата, означающая конец великой трагедии. “Однако если торжества проходят в Москве, а приглашение на них присылает склоняющийся к диктатуре Путин, то это не самый подходящий способ праздновать годовщину победы”, — сказал бывший премьер-министр (...) Как мы уже писали, 9 мая в Белгородской области будет открыт памятник Сталину (...) Депутаты, подписавшие обращение (среди сотни парламентариев из 25 стран есть и шестеро депутатов от “Гражданской платформы”), напоминают, что в начале войны СССР помогал Германии. “На протяжении 16 ключевых месяцев Советский Союз обеспечивал немецкой армии поставки нефти, продовольствия и стратегического сырья. В то же самое время он в сговоре с нацистской Германией совершил агрессию против Польши, Финляндии, Эстонии, Латвии, Литвы и Румынии”, — говорится в обращении». (*Анна Словеская, «Жечпосполита», 21 янв.*)
- Главный редактор газеты «Русский курьер Варшавы» Владимир Кирьянов: «Труднее всего было в начале 90 х. В первые годы после перелома поляки испытывали большое недоверие к русским. Сегодня это уже в прошлом». Когда человек, знакомящийся с Кирьяновым, узнает, что он русский, заверениям в дружеских чувствах нет конца (...) «Прожив в Польше 17 лет, я заметил, что быстрее нахожу общий язык со многими из вас, чем с некоторыми своими соотечественниками. Меня покорила ваша открытость и смелость. С вами всегда можно откровенно поговорить о политике», — говорит редактор «Русского курьера». (*«Ньюсуик-Польша», 30 янв.*)
- «Вопреки планам, президент Владимир Путин не встретился с Александром Квасневским накануне освенцимской церемонии. Ему помешала метель. Была ли это истинная причина или только предлог? Трудно сказать наверняка. Однако не исключено, что погода лишь помогла найти легкую отговорку (...) В 2000–2004 гг. во время официальных и рабочих визитов Владимир Путин и Александр Квасневский встретились десять раз. Возросло также число контактов на уровне парламентов, министров и общественных организаций. В период с января по октябрь 2004 г. в списке иностранных торговых партнеров России Польша поднялась на восьмое место, а товарооборот между двумя странами достиг 6,5 млрд. долларов, т.е. по сравнению с тем же периодом 2003 г. увеличился на 25,6%. Польский экспорт рос быстрее, чем российский. В свою очередь Россия занимает в Польше третье место по импорту и десятое по экспорту. По разным оценкам, стоимость российских инвестиций в Польшу составляет 1,3 млрд. долларов (разумеется, это лишь очень малая часть всех иностранных инвестиций в Польшу), а польских в России — 85 миллионов (для сравнения: стоимость венгерских инвестиций в России составляет 300 млн. долларов). Как показывают социологические опросы, 76% поляков высказываются за

развитие экономического сотрудничества с Россией, а приблизительно столько же россиян (75%) положительно оценивают свое отношение к Польше. Однако несмотря на все это наши сегодняшние отношения трудно назвать конструктивными и позитивными». (*Ирина Кобринская, «Жечпосполита», 28 янв.*)

- «По окончании освенцимской церемонии президенты Путин и Квасневский договорились, что весной в Петербурге пройдет польско-российский экономический форум». (*«Политика», 5 февр.*)
- «Польша безуспешно ведет с Россией переговоры о разрешении нескольких ключевых экономических проблем. Теперь к ним прибавилась еще одна: импорт нефти с востока. По мнению экспертов, это лишь начало того счета, который Россия намерена выставить Польше за поддержку украинской “оранжевой революции” (...) Министр сельского хозяйства Войцех Олейничак предпринял очередную попытку договориться со своим российским коллегой Алексеем Гордеевым об устранении препятствий для экспорта в Россию польских молочных продуктов, мяса и рыбы. Однако польский министр не надеется на благоприятный исход этих переговоров (...) [Нефтяной концерн] ПКН “Орлен” подтвердил, что швейцарская компания “Петровал”, посредничающая в продаже российской нефти, еще в декабре прекратила поставки (...) Многие споры продолжаются уже полтора десятка лет. Так выглядит ситуация с долгами, оставшимися со времен коммунизма, с использованием лицензий на производство советского оружия, с недвижимостью, принадлежащей российским властям, с компенсациями для поляков, работавших в советских лагерях, с условиями судоходства в Пилавском проливе. Мы не можем договориться с Москвой о совместном пограничном и таможенном досмотре. Нам не удастся заключить договор о взаимной защите инвестиций. После вступления Польши в Евросоюз ни разу не собиралась двусторонняя польско-российская комиссия по экономическим вопросам (...) Часть конфликтов возникает из-за того, что президент Владимир Путин создает авторитарную систему власти. Чиновники не хотят проявлять собственную инициативу без согласия Кремля. Обеспокоенная последствиями расширения Евросоюза Москва приняла стратегию разжигания конфликтов между государствами-членами ЕС». (*Жечпосполита», 22-23 янв.*)
- «Чтобы поддерживать хотя бы сносные отношения с Евросоюзом, Россия должна невзирая на все трудности вести постоянный диалог на разных уровнях и форумах с новыми членами ЕС — прежде всего с Польшей и странами Прибалтики». (*Ирина Кобринская, «Впрост», 16 янв.*)
- «Гарантированные российским концерном ЮКОС поставки нефти для ПКН “Орлен” приостановлены. Польский производитель топлива заверяет, однако, что ему хватит сырья». (*«Жечпосполита», 21 янв.*)
- «ЮКОС перекрыл кран. Над польскими нефтеперерабатывающими комбинатами навис призрак кризиса. После национализации ЮКОСа к ним перестает поступать нефть (...) Ситуация напоминает то, что делалось год назад, когда во время газовой войны между Россией и Белоруссией “Газпром” приостановил поставки газа, идущего транзитом через Белоруссию в Польшу и Литву (...) В среду о проблемах с поставками сообщила Литва». (*«Газета wyborcza», 21 янв.*)
- «Польша вновь обрела контроль над “Нафтопортом” — единственным терминалом, обеспечивающим альтернативный трубопроводу «Дружба» источник поставок нефти для польских нефтеперерабатывающих предприятий». (*«Газета wyborcza», 2 февр.*)
- «Европейский инвестиционный банк готов на специальных условиях финансировать строительство польского отрезка нефтепровода Одесса—Броды, так как это проект, приоритетный для энергетической безопасности Евросоюза». (*«Газета wyborcza», 4 февр.*)
- Заместитель министра транспорта России Александр Мишарин: «Россия заинтересована в создании компании, которая занялась бы строительством и эксплуатацией как польского отрезка ширококолейной железной дороги, так и логистическим центром в Славкове в конце ее». (*«Газета wyborcza», 4 февр.*)
- «Хотим мы того или нет, но, поддержав по велению сердца и разума “оранжевую революцию”, в уверенности, что демократия лучше постсоветского авторитаризма, мы избрали курс, противоречащий политике Кремля. По мнению нижеподписавшегося, другого выбора у нас не было, однако нужно отдавать себе в этом отчет и быть готовым к тяжелым временам в отношениях с Россией». (*Бартломей Сенкевич, «Ньюсуик-Польша», 23 янв.*)
- Юлия Тимошенко: «У меня такое впечатление, что революция охватила не только Украину, но и польско-украинские отношения. Практически мы совершили эту революцию вместе — ведь на майдане Незалежности было множество поляков. Нас поддерживало польское правительство и президент — собственно говоря, все общество. Уже сегодня это стало важной и прекрасной страницей в истории наших взаимоотношений». (*«Ньюсуик-Польша», 16 янв.*)

- Профессор Львовского университета и лодзинского Высшего училища международных отношений Анатолий Романюк: «Во время “оранжевой революции” в отношениях между Польшей и Украиной произошли большие перемены. Все мы видели, сколько поляков приехало на киевский майдан Незалежности и какой поразительно сильной была международная поддержка Польши. Это повлияло на всех жителей Украины (...) Когда я организовал занятия для польских и украинских студентов, оказалось, что исторические конфликты не имеют для них значения». (*«Газета wyborча», 29-30 янв.*)
- Из интервью с президентом Александром Квасневским: «Присутствие поляков на майдане Незалежности во время “оранжевой революции” останется в памяти обоих народов и сыграет примерно такую же роль, как польская помощь Будапешту в 1956 г. или проявления солидарности с Польшей в 1980 м и после 13 декабря 1981 го (...) Однако не стоит забывать, что лечение исторических ран началось еще раньше. Ну хотя бы тогда, когда Польша первой признала независимость Украины. Но и потом, когда, уже войдя в Евросоюз, мы ввели принцип бесплатных виз для украинцев, а они отплатили нам встречным жестом и вообще отменили визы для поляков. Таких примеров можно привести множество (...) На востоке Украины к Польше относятся хуже (...) Эти регионы в значительной степени подвержены влиянию российских СМИ, которые недвусмысленно представляют посредническую миссию как акцию западного мира или прямо США. Это, конечно, чушь: для нас дело было не в том, чтобы победил тот или иной кандидат, но в том, чтобы демократию не попирали, чтобы мы жили в мире, где “да” избирателей значит “да”, а “нет” — “нет” (...) Во время украинского кризиса я разговаривал с Бушем, Шираком, Шредером, с председателем Европейского совета Балкененде, с британским премьер-министром Блэром, с канцлером Австрии и президентом Чехии — со всеми, кто должен был понять проблему и мог оказать поддержку. Это стало возможным только потому, что мир прислушивается к мнению Польши по украинскому вопросу и ценит нашу компетентность и ангажированность». (*«Тыгодник повсехный», 16 янв.*)
- Олег Рыбачук, близкий соратник Виктора Ющенко, о роли президента Александра Квасневского: «Если бы он приехал на несколько дней позже, возможно, события стали бы развиваться по совсем другому сценарию». Рыбачук не сказал прямо, по какому, дав, однако, понять, что речь шла о применении силы. Во время визита в редакцию газеты «Жечпосполита» он также поблагодарил поляков, которые приехали на майдан Незалежности и вместе с украинцами жили в палаточном городке, а также польских политиков и СМИ, поддержавших «оранжевую революцию». (*«Жечпосполита», 13 янв.*)
- На встрече, которая подвела итоги польской миссии на Украине, посол Украины в Польше Игорь Харченко сказал: «Позвольте выразить вам сердечную признательность за участие в деле укрепления демократии на Украине». По мнению польского министра иностранных дел Адама Ротфельда, величайшим успехом было то, что дело не дошло до кровопролития. Люди, участвовавшие в событиях на Украине, в один голос заявили, что на этом их деятельность закончиться не может. Еще в январе начнет действовать программа польско-украинского обмена «Инициатива “Вместе”». (*«Жечпосполита», 14 янв.*)
- «Президент Украины Виктор Ющенко встретился с премьер-министром Марекком Белькой и президентом Александром Квасневским. Ющенко подтвердил, что проблема [польского] кладбища “Львовских орлят” [погибших в 1918-1920 гг. в боях с украинцами] будет решена еще в апреле. “Рука, протянутая в знак примирения, не может повиснуть в воздухе”, — сказал украинский президент. Кроме того Ющенко и премьер-министр Белька совместно заявили, что их цель — сделать все, чтобы трубопровод Одесса—Броды доставлял нефть на запад, как и планировалось первоначально. Ее источником могут стать казахские месторождения. Детали должны быть оговорены во время февральского визита Бельки в Киев». (*«Газета wyborча», 27 янв.*)
- Александр Квасневский на Всемирном экономическом форуме в Давосе: «Мы должны поддерживать Украину политическими контактами и инвестициями». Квасневский призвал страны Европы открыть двери украинской молодежи, давая ей возможность учиться в европейских университетах и получать стипендии. «Откройте Украину, которая для многих все еще остается terra incognita», — убеждал польский президент, предлагая устанавливать деловые и туристические контакты с этой страной и призывая к международной солидарности с демократической Украиной. Основатель и президент ВЭФ Клаус Шваб сообщил о предварительной договоренности с Виктором Ющенко по поводу проведения на Украине специальной конференции при участии членов форума. (*«Жечпосполита», 29-30 янв.*)
- Президент Александр Квасневский: «Наша позиция по вопросу будущего расширения Евросоюза должна быть ясной: мы хотим этого расширения, хотим прихода новых партнеров и готовы к этому. Мы сознаём, какие это может иметь последствия, стараемся как можно лучше использовать то, что нам дают сегодня, и будем помогать следующим странам, которые войдут в структуры ЕС». (*«Газета wyborча», 21 янв.*)
- Подавляющим большинством голосов (467 «за» при 19 «против» и 7 воздержавшихся) Европейский парламент принял резолюцию о возможности вступления Украины в ЕС (...) Были приняты все поправки, предложенные

- поляками. Резолюция призывает: 1) смягчить визовый режим для украинцев; 2) признать Украину страной с рыночной экономикой; 3) поддержать вступление Украины во Всемирную торговую организацию. В резолюции говорится также о необходимости «экономической и административной поддержки реформ на Украине, в т.ч. о быстром увеличении финансовой помощи». От имени правых центристов и польских депутатов эти поправки предложил Богдан Клих из «Гражданской платформы». (Роберт Солтык, «Газета wyborча», 14 янв.)
- Проф. Ежи Помяновский: «Проторить Украине путь в Евросоюз — вот задача, которая должна теперь стать первоочередной для каждого польского правительства. Первые же шаги на этом пути должны убедить украинцев и россиян — да-да, россиян! — что польский сосед не думает о господстве или только о собственной выгоде». («Газета wyborча», 29-30 янв.)
 - «Больше всего эмоций во время визита маршала польского Сейма в Вильнюс вызвала встреча, которая не состоялась. Влодзимеж Цимошевич не встретился с министром иностранных дел Литвы, который, как недавно выяснилось, в прошлом был офицером запаса КГБ (...) “МИД Литвы пытался организовать встречу Цимошевича с Валионисом, однако Цимошевич выбрал экскурсию в музей жертв КГБ”, — написала в пятницу газета «Летувос жиниос». («Жечпосполита», 15-16 янв.)
 - «В последнее время Польша ведет в Литве исключительно активную политику. Об этом свидетельствует целая серия визитов польских официальных лиц [маршала Сейма Влодзимежа Цимошевича, маршала Сената Лонгина Пастусяка, министра иностранных дел Адама Ротфельда и президента Александра Квасневского]. Совершенно иную деятельность ведет здесь Россия (...) На первой полосе влиятельной газеты “Летувос ритас” опубликована статья, из которой следует, что (...) в Литве действуют более ста российских агентов». (Роберт Мицкевич, «Жечпосполита», 14 янв.)
 - «В варшавский аэропорт Окентье прибыли 136 человек из Беслана. Большинство из них — это дети, жертвы теракта в школе 1 сентября прошлого года. Самому маленькому гостю польской столицы всего десять месяцев. Есть среди них и 78 летний мужчина, прилетевший с тремя внуками, чьи родители погибли. Всех их пригласил в Польшу президент [мэр] Варшавы Лех Качинский (...) В пятницу гости из Беслана отправятся в дом отдыха “Сирена” в Мельне (Западно-Поморское воеводство), где проведут три недели». («Газета wyborча», 1 февр.)
 - Новая действительность способствует ощущению счастья. Согласно опросу ЦИОМа, 13% поляков очень довольны своей жизнью, 49% — скорее довольны, 31% — более или менее довольны. Недовольны жизнью 5% опрошенных, а очень недовольные составляют 1%. В 1988 г. счастливы были 18% поляков, а 16% считали себя неудачниками. («Жечпосполита», 10 янв.)
 - По данным Главного статистического управления, в 2004 г. рост экономики составил 5,4% ВВП. В 2003 г. он составлял 3,8%. («Газета wyborча», 1 февр.)
 - В 2004 г. инвестиции выросли на 5,1%, в то время как еще год назад было отмечено их полупроцентное снижение. В последнем квартале темп роста достигал даже 7-8%. Согласно исследованиям Польского национального банка (ПНБ), рост будет продолжаться. В настоящее время треть опрошенных фирм планирует начать новые инвестиции — это на 10% больше, чем в последнем квартале прошлого года. По предварительным оценкам, в 2004 г. иностранные фирмы инвестировали в Польшу около 8 млрд. долларов. Годом раньше — около 6 миллиардов. По мнению экспертов Польской конфедерации работодателей «Левиафан», в текущем году иностранные инвестиции могут вырасти еще на 15-20%. («Ньюсуик-Польша», 13 февр.)
 - По мнению экспертов Всемирного банка, «ситуация в польской экономике выглядит значительно лучше, чем можно было предполагать, а Польша в головокружительном темпе начала извлекать выгоды из своего членства в ЕС». Эксперты не скрывают, что были приятно удивлены действиями, направленными на упорядочение государственных финансов (...) Все еще остаются нерешенными такие польские проблемы, как ужасающая дорожная инфраструктура и препятствия в ведении хозяйственной деятельности. Однако прогнозы Всемирного банка для Польши на этот год явно положительные». («Жечпосполита», 15-16 янв.)
 - Согласно опросу Лаборатории социальных исследований, в феврале «Гражданскую платформу» поддерживали 27% поляков, «Самооборону» — 16, «Право и справедливость» — 14, «Лигу польских семей» — 10, «Союз демократических левых сил» (СДЛС) — 8, крестьянскую партию ПСЛ — 6, «Польскую социал-демократию» и «Унию свободы» — по 4, «Унию труда» — 3%. Избирательный барьер составляет 5%. («Жечпосполита», 10 февр.)

• Согласно проведенному с 27 января по 1 февраля опросу ЦИОМа, люди, которые предположительно могут выставить свои кандидатуры на президентских выборах, имеют следующую поддержку: проф. Збигнев Релига

(кардиохирург) — 15%, Томаш Лис (телеведущий, журналист) — 13% (их избирателей отличают правые или центристские симпатии); Анджей Леппер («Самооборона») — 9% (кандидат наименее образованных людей, крестьян, неквалифицированных рабочих и безработных); Марек Боровский («Польская социал-демократия») — 9%; Владзимеж Цимошевич (СДЛС) — 8%; Лех Качинский («Право и справедливость») — 7%; Дональд Туск («Гражданская платформа») — 5%. (*«Газета wyborча»*, 9 февр.)

• Согласно опросу ЦИОМа, Польскому телевидению и армии доверяют 72% поляков, Церкви — 68, Польскому радио — 62, полиции — 58, Польскому национальному банку — 57, уполномоченному по правам человека — 47, президенту — 42, судам — 31, прокуратуре — 27, премьер-министру — 17, правительству — 14, Сенату — 13, Сейму — 9%. (*«Жечпосполита»*, 19 янв.)

• Трое депутатов Сейма от СДЛС приговорены Келецким окружным судом к реальному лишению свободы. Бывший замминистра внутренних дел Збигнев Соботка приговорен к 3,5 годам тюрьмы и 5 годам запрета на занятие должностей, связанных с доступом к государственным тайнам; Генрик Длугош — к 2 годам тюрьмы; Анджей Ягелло — к 1,5 годам. Все трое осуждены за утечку информации об операции против преступной группировки. (*«Жечпосполита»*, 25 янв.)

• Как выглядела стараховицкая утечка информации? Замминистра внутренних дел Збигнев Соботка передал своему партийному товарищу Генрику Длугошу (председателю СДЛС в Свентокшиском воеводстве) тайную информацию об операции, запланированной Центральным следственным бюро, во время которой полиция должна была задержать группу гангстеров и вступивших с ними в сговор работников органов местного самоуправления. Длугош передал эту информацию Анджею Ягелло (председателю стараховицкого СДЛС), а тот предупредил старосту Стараховиц и заместителя председателя Совета Стараховицкого повята, который, в свою очередь, предостерег главаря группировки. (*«Газета wyborча»*, 25 янв.)

• К двум годам лишения свободы приговорен бывший офицер гданьского воеводского управления госбезопасности, который в 1950 г. вел следствие против членов национально-освободительной организации. Во время допросов сотрудники ГБ подвергали членов организации физическим и психическим пыткам, грозились убить их и начать репрессии против их семей. (*«Жечпосполита»*, 13 янв.)

• Конинский окружной суд приговорил четырех бывших высокопоставленных работников следственного отдела конинского воеводского управления Гражданской милиции к лишению свободы сроком от 1 года 8 месяцев до 2 лет за истязание активистов «Солидарности» в 80 е годы. (*«Жечпосполита»*, 20 янв.)

• «Окружной суд в Сувалках оставил в силе приговор к 4,5 годам лишения свободы 82 летнему сотруднику советской контрразведки СМЕРШ и польской госбезопасности (впоследствии он стал писателем), вынесенный за незаконное задержание, избивание и истязание членов сувалкского национально-освободительного подполья в 1946-1947 годах. Суд признал доказанными 10 из 22 обвинений, выдвинутых против него Институтом национальной памяти». (*«Жечпосполита»*, 12-13 февр.)

• «Журналист газеты “Жечпосполита” Бронислав Вильдштейн скопировал в ИНП и распространил среди своих коллег-журналистов список офицеров и секретных сотрудников ГБ, а также лиц, которых спецслужбы ПНР безуспешно пытались завербовать. Документ, содержащий 240 тыс. фамилий, люди воспринимают как “список агентов”, утверждает “Газета wyborча”». (*«Тыгодник повшехный»*, 6 февр.)

• «“Это не список агентов”, — говорит Бронислав Вильдштейн (...) скопировавший базу данных ИНП (...) Директор ИНП Леон Керес подчеркнул, что в списке перечислены лица, чьи фамилии фигурировали в архивах спецслужб ПНР. Его ни в коем случае нельзя ассоциировать со списком агентов». (*«Жечпосполита»*, 31 янв.)

• Стефан Братковский: «Публиковать список, в котором рядом, без возможности отличить их друг от друга, находятся агенты и невинные люди, — дело не взглядов, а глупости...» (*«Жечпосполита»*, 1 февр.)

• «Многие люди, обнаружившие свои фамилии в списке Вильдштейна, подают заявления о допуске к архивам ИНП. В пятницу в Варшаве было подано 351 такое заявление, а за пределами Варшавы — около пятисот». (*«Газета wyborча»*, 5-6 февр.)

• В Интернете сочетание слов «список Вильдштейна» бьет все рекорды. Его популярность удерживается на уровне ста тысяч запросов в день. (*«Жечпосполита»*, 5-6 февр.)

• «Столичная прокуратура начала проверку по факту выноса из ИНП “списка Вильдштейна”, чтобы установить, не было ли это нарушением закона». (*«Жечпосполита»*, 5-6 февр.)

- ИМП получил из бюджетного резерва дополнительные 2 млн. злотых, что позволит принять на работу 40 дополнительных архивистов, чтобы справиться с наплывом заявлений, подаваемых лицами из «списка Вильдштейна». (*«Газета wyborcza», 9 февр.*)
- Книга Энн Эпплбаум «ГУЛАГ» появилась на польском рынке в лучах присужденной ей в прошлом году премии Пулитцера. Книга написана вовсе не для того, чтобы «это не повторилось». «Я написала ее потому, что это почти наверняка должно повториться», — говорит автор о своей монографии, посвященной советским лагерям. (*Ежи Марек Новаковский, «Впрост», 13 февр.*)
- «Когда в Нижней Силезии несколько человек были осуждены за принуждение работниц к сожительству в рабочие часы, это вызвало всеобщее возмущение. Но не против насильников, а против сурового суда и жертвы, которая осмелилась пожаловаться». (*Вацлав Вильчинский, «Впрост», 23 янв.*)
- «Водители, проезжающие через деревеньку Пархатка близ Пулав, могут увидеть верблюда. Двугорбый Омар одиноко стоит в небольшом загоне. Где его хозяин, никто не знает (...) Грязное и одинокое животное стоит в загоне размером 10x10 метров. В его распоряжении лишь навес (...) При виде человека четырехлетний Омар радостно подбегает к забору...» (*«Жечпосполита», 29-30 янв.*)
- По данным Высшей контрольной палаты, почти в 60% польских боен нарушаются правила гуманного убоя. Повсеместно практикуется убой животных в присутствии других, ожидающих своей очереди. Случаи свежевания еще живых животных тоже могут быть не столь уж редкими. Кроме того, контроль выявил массовые нарушения закона об охране животных при транспортировке, на рынках и сгонах. (*«Газета wyborcza», 9 февр.*)
- «Около 10 тыс. польских фирм занимаются сбором и переработкой отходов производства, упаковок и использованной техники. По официальным статистикам, доходы от такого рода деятельности в год составляют 4 млрд. злотых. С учетом теневой экономики эта квота может быть значительно большей. В Польше перерабатывается лишь каждая четвертая упаковка, каждая третья шина и менее 17% синтетических материалов». (*«Жечпосполита», 8 февр.*)
- Проф. Ян Ковалик из Гданьска получил премию Бертебоса, называемую также «сельскохозяйственной Нобелевской премией», за научную деятельность в целом. Премия в размере 30 тыс. евро присуждается Шведской королевской академией сельскохозяйственных и лесных наук каждые два года начиная с 1996 го. Ее получают ученые, занимающиеся вопросами экологии, ветеринарии, пищевой промышленности и генетики. (*«Газета wyborcza», 27 янв.*)
- Более 90% польских гмин не хотят, чтобы их территории получили статус охраняемых в рамках сети ЕС «Природа-2000», которая охватывает земли, признанные ценными природными объектами. На территориях, включенных в сеть «Природа-2000», можно инвестировать, но кроме исключительных случаев все постройки должны возводиться так, чтобы условия жизни ценных для европейской природы растений и животных не ухудшились. (*«Жечпосполита», 21 янв.*)
- Станислав Лем: «Мне очень жаль, что я всегда заканчиваю пессимистическими выводами, но ведь я всего лишь наблюдатель, отдающий себе отчет в том, что происходит». (*«Тыгодник повшехний», 23 янв.*)

2: КОМУ ВРЕДИТ МОРОЗ С ВОСТОКА

Своей нынешней политикой по отношению к нашей стране Россия сама вредит своим потенциальным геополитическим сторонникам, а давних и по-прежнему верных товарищей заставляет умолкнуть

В отношении России к Польше на протяжении последних лет можно заметить удивительную, прямо-таки иррациональную тенденцию, на первый взгляд противостоящую традиционному прагматизму российской внешней политики. Если еще несколько лет неприязненные к Польше российские шаги можно было оправдывать желанием замедлить, если не просто торпедировать расширение НАТО и Евросоюза, то теперь трудно найти рациональное объяснение причин того, что та же линия продолжается. Тем более что расхожее мнение о российской дипломатии оценивает ее как необычайно ловкую и прагматическую, почти циничную. Между тем Москва не скупится ни на головомойки Польше и ее нынешней власти, ни на унижающие их шаги. Она позволяет себе высказывания и поведение, которых не допустила бы не только по отношению к канцлеру ФРГ, но и к премьер-министру или президенту самого крохотного государства Западной Европы. Достаточно назвать откладывавшиеся до последней минуты решения о визитах и встречах на высшем уровне, опоздания на них или уже знаменитые монологи на пресс-конференциях в Кремле, посвященные польским верховным властям.

Невооруженным глазом видно, что в Москве, мягко говоря, не слишком уважают своих прежних знакомых времен ПНР и СССР и плохо переносят их западную ориентацию, а еще хуже — «вмешательство» в считающиеся почти «внутренними» украинские и белорусские дела.

Однако в нормально проводимой, рациональной политике нет места капризам или оскорбленному самолюбию. Если их выражают, это может означать одно из двух: либо не видят смысла сдерживать эмоции (ибо в общем-то ролью Польши и значением отношений с ней пренебрегают), либо считают, что именно такие «головомойки» принесут результат и изменят польскую политику.

Есть, разумеется, еще и третье объяснение (наименее правдоподобное): что в Кремле ныне правят импульсивные идеологи, способные поставить собственные субъективные амбиции и эмоции выше объективного интереса российского государства. С одной стороны, прежнее КГБ скорее не было местом формирования эмоционального подхода; с другой — непонятная, далекая от прагматизма ангажированность Кремля на стороне Януковича, быть может, должна заставить глубже поразмыслить и над этой, на вид абсурдной гипотезой.

Московская загадка

Анализ польско-российских отношений в целом, в особенности же отношений экономических, дает новые доказательства неуклонного «дисциплинирования», если не прямой ликвидации Польши как партнера. Речь идет не только о широко обсуждаемых вопросах поставок газа и запоздания в графике строительства Ямальского газопровода (обеих ниток) или недавних пертурбаций с поставками нефти из только что национализированного и полностью контролируемого Кремлем ЮКОСа. Речь идет также о тенденции закрывать российский рынок перед польскими потребительскими товарами, особенно молочными продуктами и мясом. Объяснение, что этого якобы требуют российские нормы, более строгие, чем польские и европейские, не требует комментариев.

Россия откровенно старается выказать свое недовольство не только польским властям, но и, например, польским крестьянам или предпринимателям. Для того ли это делается, чтобы от Польши что-то получить, или же из желания совершенно ограничить польскую экономическую деятельность в России (а тем самым, по принципу «взаимности», и российскую в Польше)?

Принимая во внимание информацию, полученную в ходе работы следственной комиссии по т.н. афере «Орлена», можно иметь сомнения относительно действительной готовности российской стороны покинуть польский рынок. Да и геостратегические интересы России должны скорее диктовать другую, более прагматичную политику. Если так, то либо в Москве убеждены, что и так достигнут своих целей в Польше с помощью каких-то скрытых активов и методов, которые, в частности, старается выследить вышеупомянутая комиссия, либо российские знания о Польше скандально недостаточны. Я лично присоединился бы ко второй гипотезе.

Промосковские сидят тихо

Быть может, самое лучшее, что следовало бы сделать польским властям, — это организовать своеобразные семинары для российских аналитиков и должностных лиц. На таких семинарах они могли бы ознакомиться с реалиями государства с либеральной парламентарной демократией, сильными и свободными СМИ, интегрированного в рыночную экономику ЕС. Государства, которое, поддерживая демократические чаяния своих восточных соседей, делает это не потому, что планирует новое наступление на Киев или Москву. Государства, способного проводить амбициозную, но в то же время ответственную внешнюю политику, которую нельзя толковать как выполнение инструкций ЦРУ и других враждебных Москве тайных заграничных центров. Государства со спецслужбами, действующими довольно неплохо и связанными с западными союзниками, и со свободными СМИ, полными любопытства. Государства, где даже бывшие члены коммунистической партии (как политики, так и бизнесмены) видят свои главные шансы в сохранении нынешнего курса политики, а не отходе от него, в европейской интеграции, а не в реанимации СЭВа. Государства, которое настолько экономически сильно, что оно в конце концов справится с дорогостоящей диверсификацией поставок энергии, особенно если новые «трудности» в поставках с востока убедят в необходимости этого даже самых упрямых. А у тех, кто противостоит этой диверсификации по другим причинам, любознательные СМИ фактически отнимут охоту продолжать противодействие. Трудно, кстати, представить себе лучший подарок польским экс-коммунистическим политикам, жаждущим поправить свою репутацию после недавних афер, чем их публичная критика Москвой. Трудно, в свою очередь, вообразить себе худший подарок антизападным — а тем самым фактически пророссийским — политическим партиям, действующим также и в деревне, чем закрытие российского рынка для польского продовольствия. Своей нынешней политикой Россия сама уничтожает своих потенциальных геополитических сторонников, а давних и по-прежнему верных товарищей заставляет умолкнуть.

Россия сама себе вредит

С другой стороны, Польша — единственное крупное государство среди членов НАТО и Евросоюза, которое понимает сложность восточноевропейских стран, специфику коммунистического наследия, масштаб экономических, социальных и психологических разрушений. Она настолько велика и целостна, чтобы без опасений и неофитского националистического ослепления сочетать отрицательный опыт двух последних веков с восприимчивостью к русской культуре и простой человеческой симпатией к славянским побратимам.

Польша — слишком большая и сложная страна, чтобы политику по отношению к ней можно было вести, опираясь на предубеждения и на вчерашнее невежество. Она слишком важный член ЕС и НАТО, чтобы ею можно было пренебречь или изолировать ее, проводя «отдельную дипломатию» с крупнейшими государствами Евросоюза.

Польша без России справится: польские производители найдут другие, более надежные и более требовательные рынки сбыта, польские нефтеочистительные заводы — более надежных, хотя и более дорогих поставщиков, в конце концов будут построены альтернативные газопроводы. Вопрос только в том, действительно ли в долгосрочных интересах России иметь неприязненную ей Польшу. Пока что российские власти как будто утвердительно отвечают на этот вопрос.

Антоний Подольский — директор программы в Центре международных отношений, бывший замминистра внутренних дел и администрации.

3: ОБЩАЯ СУДЬБА

Россия передаст материалы по расследованию «катынского дела» официальным властям Польши — об этом 16 декабря на встрече со своим польским коллегой Влодзимежем Цимошевичем заявил министр иностранных дел России Сергей Лавров.

Уничтожение в 1940 году более двадцати тысяч человек — офицеров, государственных служащих, интеллигенции — стало едва ли не самым большим вопросом в польско-российских взаимоотношениях. Вообще-то массовые расстрелы поляков шли не только в Катыни, на Смоленщине, но также и в Медном под Тверью, и в Старобельске Харьковской области. Но Катынь превзошла все. Катынские захоронения были обнаружены нацистами только в 1943-м, однако уже в 1941-м, когда генерал Андерс начал формировать в СССР свою армию, куда по договоренности с советским правительством должны были влиться освобожденные из советских лагерей польские военнопленные, всех поразило отсутствие офицеров. Недобрые подозрения заставили армию генерала Андерса покинуть СССР — поляки воевали в Западной Европе. Эмигрантское же правительство в изгнании и партизаны Армии Крайовой в самой Польше прониклись к Советскому Союзу, мягко говоря, недоверием. После освобождения Смоленской области от гитлеровцев были проведены повторные эксгумации и сфабрикованы доказательства убийства поляков нацистами — не помогло. «Катынское дело» оставалось скелетом в шкафу до 1989 года, когда Михаил Горбачев наконец признал то, что и так было известно всему миру. Теперь Лавров обещает, что Польша получит ответы на все вопросы.

Но почему вопросы — польские? Ведь в той же Катыни в годы «большого террора» исправно расстреливали своих же советских граждан (другая находка из тех мест — захваченный и вывезенный немцами из обкома ВКП(б) «смоленский архив» — могла об этом немало порассказать). Россияне заинтересованы в правде о «великой эпохе» не менее поляков — если, конечно, не желают этот опыт повторить. Можно вспомнить по случаю даты — когда, к примеру, СССР вступил во Вторую мировую войну? Скажете, 22 июня 1941-го? Ан нет — 17 сентября 1939-го, на стороне нацистской Германии. Но теперь, в год 60-летия Победы, об этом как-то даже и неудобно вспоминать. А ведь кроме подписанного 23 августа пакта «Молотова—Риббентропа» был и совместный с вермахтом военный парад в Бресте 22 сентября, и договор «О дружбе и границе» от 28 сентября...

Список вопросов этим не исчерпывается. 1 августа 1944 года, в разгар советского наступления, поляки подняли восстание в Варшаве, надеясь на поддержку русской армии. Но фронт был остановлен: повстанцы были «неправильные», поскольку поддерживали лондонское правительство, — и нацисты их перемололи. Было и уничтожение «освободителями» во второй половине 1940-х партизан Армии Крайовой — по той же причине; репрессии, Сибирь — в общем, нормальное построение советской власти...

Прошло немало времени, но вопросы остаются. Казалось бы, теперь должно быть легче — ведь Россия с Польшей не граничит. И проблемы у Польши должны быть уже с Украиной, чьи нынешние западные области были «добровольно присоединены», иначе говоря, отрезаны от Польши согласно пакту в том самом 1939-м. К

тому же еще до Второй мировой Украинская повстанческая армия вырезала на этих территориях поляков, те тоже себя не очень сдерживали.

Однако украинский политический кризис последних недель показал, что эти вопросы уже не тяготеют над отношениями братьев-славян — президент Польши Александр Квасневский успешно выступил в Киеве в качестве посредника на переговорах. А от России рядом — петушком, петушком — бежал спикер Госдумы Борис Грызлов, хотя по статусу и по всему там пристало быть Владимиру Путину. Но российский президент исключил себя из числа возможных посредников, поскольку выступил в роли «доверенного лица» Виктора Януковича. Да и вообще не совсем приличное поведение старшего брата не способствовало дружбе и доверию — уж слишком напоминало старые времена. Другое дело поляки, у них с украинцами много общего. Была Катынь — но были и массовые расстрелы заключенных в малороссийских тюрьмах в июне 1941-го при отступлении Красной армии. Жестокая контрпартизанская борьба — что против Украинской повстанческой армии, что против Армии Крайовой — тоже часть общей истории этих народов.

Проблема в том, что современная Россия не определилась, кому она наследует — той России, что, по выражению Ахматовой, сажала, или той, которая сидела? Тем, кто вместе с польскими офицерами полег в катынских расстрельных ямах, — или тем, кто с пистолетом стоял на краю?

Наша будущая дружба с соседями во многом зависит от ответа на этот внутренний «русский вопрос».

Сетевой «Еженедельный журнал» (www.ej.ru), 17 дек. 2004

Автор — член правления общества «Мемориал».

4: КАТЫНЬ В РУССКОМ ИНТЕРНЕТЕ

Катынский лес стал символом мученичества и равной обреченности народов перед чудовищной властью геноцида.

Эти слова, взятые с официального сайта мемориального комплекса «Катынь» (admin.smolensk.ru/history/katyn), вполне можно поставить эпиграфом к теме. Вопреки распространенному мнению о том, что в России все только и жаждут опровергнуть подлинную историю катынского убийства, высказывания с «опровержениями», встречаются в русском Интернете вполне (я бы даже сказала: крайне) редко, в основном на маргинальных нацболовских сайтах, а уж книги и даже статьи такого рода можно пересчитать на пальцах одной руки. Это в основном все тот же «гноснопрославленный» Мухин, на которого и ссылаются несколько последователей.

В этом номере мы представляем читателям сайт, целиком посвященный Катыни, существующий и обновляющийся с 1999 года. В нем много ссылок на другие сайты, о которых мы в связи с этим писать не будем. Но и за пределами того, что отражено на сайте Юрия Красильникова, страницы о катынской трагедии в целом или об отдельных ее аспектах, исторически обоснованные, серьезные, — в русском Интернете не редкость. Вот, например, сайт Кирилла Арефьева из Вологды со страницей «Военные преступления XX века» с разделами «Пол Пот — путь к коммунизму», «Аргентинская хунта», «Конвейер смерти» (о гитлеровском геноциде евреев), «Хусейн — арабский дьявол», «Братская могила — Катынь», «Орадур», «Злодеяние в Арденнах», «Американские герои — Сонгми» (как нам удалось установить, материал взят из также размещенной в Интернете книги «Энциклопедия мировых сенсаций XX века»). К.Арефьев пишет: «Данный сайт создавался с одной-единственной благородной целью — помочь людям понять, что мирное население страдает от диктатуры и войны!»

А вот автор, имени которого нам установить не удалось, хотя написанный им добросовестный и обширный реферат встречается на нескольких сайтах, поставляющих рефераты студентам и вообще всем, кому это интересно. Автор реферата пишет:

«Я решил написать реферат именно на эту тему, т.к. мне хотелось подробнее узнать о совершенном в ту страшную весну преступлении (скорее катастрофе), его мотиве и расследовании. Я полагаю, что мне это удалось. Я нашел большое количество литературы, документов, фотографий и других материалов на эту тему. Подробно изучив все эти материалы, я понял, что еще много неизвестного и нераскрытого происходило во время многолетнего позорного периода нашей истории на протяжении почти всего XX века. К сожалению, большого количества людей, погибших во времена тиранского правления Сталина (а также Ленина и его последователей) и его репрессий, не вернуть, поэтому надо хотя бы уметь признавать свои ошибки и чтить память ушедших. В связи с этим радуется тот факт, что в настоящее время происходит восстановление старых и создание новых

памятников и мемориалов, посвященных таким событиям, а также обнаружение всей правды об этом и многочисленных ему подобных преступлениях».

На сайте «Милитера» — посвященная Катыни, тоже обширная и подробная, глава из научного труда: М.И.Семиряга, «Тайны сталинской дипломатии».

На сайте Сахаровского центра мы находим книгу воспоминаний Бориса Георгиевича Меньшагина, при немцах бургомистра Смоленска, а затем отсидевшего 25 лет — от Сталина до Брежнева: боялись, что он мог бы рассказывать о катынском деле, потому и держали его не в лагере, а во Владимирской тюрьме. Сам он пишет о Катыни немного, но в книге есть приложение: «Значение дела С.Караванского 1969-1970 гг. для выяснения обстоятельств катынского дела». Я это новое дело Святослава Караванского, украинского националиста и тоже 25 летника, получившего дополнительный срок за то, что пытался во Владимирской тюрьме добраться до Меньшагина и доведаться о Катыни, хорошо помню (а в 1980 г. Караванский вместе с нами, русскими — Буковским, Максимовым и другими, подписал заявление «Оглянись в раскаяньи» к сорокалетию катынского преступления). Караванский получил новый срок «за Катынь», и написавший о деле Караванского Габриэль Суперфин тоже получил срок, и тоже, в частности, «за Катынь». На протяжении всех десятилетий после того, как советская Специальная комиссия «опровергла» «геббельсовскую пропаганду», это обвинение было одним из самых страшных: правды советская власть, как мы знаем, боялась, но этой — особенно.

На сайте Красноярского «Мемориала» мы находим давнюю, но, увы, не устаревшую статью Владимира Сиротинина «Правда о Катыни», которую мы перепечатываем целиком, тем более что в постскрипуме автор сообщает, что статью не взяла ни одна из красноярских газет.

Разумеется, есть катынские материалы на рязанском правозащитном сайте hro.org. Здесь, в Рязани, выходит отличный правозащитный и исторический журнал «Карта», младший брат польской «Карты», — в бумажном виде и в Интернете. На сайте мы находим статьи и материалы из 10 го номера журнала: Виктор Лозинский, «Мозаика нашего дома» (хронологический обзор катынской проблемы); Сергей Глушко, «Странные тайны захоронений под Медным»; Наталья Лебедева, «Четвертый раздел Польши и катынская трагедия» (фрагменты исторического очерка); «История в документах (документальные свидетельства катынского преступления)».

В совершенно неожиданном месте, в фотобанке агентства «Russian Czech press», на сайте со смешным названием «фото-кнедлик.ру», — тоже Катынь. Подпись к фотографии:

«Капсула с землей из Катыни в крипте кафедрального собора Кракова на холме Вавель. Местечко Катынь на территории нынешней Белоруссии (видно, опять известная путаница с Хатынью, но в другую сторону. — НГ) стало печально знаменито, после того как советские карательные органы расстреляли там несколько сот (тысяч, конечно. — НГ) польских военных, арестованных после оккупации части Польши по пакту Молотова—Риббентропа в 1939 году. Фото: Вова Поморцев».

Может быть, на этот раз я тут и закончу. Но к теме обещаю вернуться.